

- Наука, ИВАН СССР, 1988. – 239 с.
10. Кон-Шербок Д., эль-Алами Д. Палестино-израильский конфликт: две точки зрения. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 2002. – 320 с.
  11. Лосев С. А., Тыссовский Ю. К. Ближневосточный кризис: нефть и политика. – М.: Международные отношения, 1980. – 252 с.
  12. Новейшая история арабских стран Африки. 1917 – 1987. – М.: Наука, 1990. – 472 с.
  13. Рубби А. Палестинский марафон. 30 лет борьбы за мир на Ближнем Востоке. – М.: «Международные отношения», 2001. – 360 с.
  14. Смирнов А. И. Арабо-израильские войны. – М.: Вече, 2003. – 384 с.
  15. Соколов Д. Г. Арабо-израильский конфликт и внешняя политика Соединенных штатов (1917 – 1974 гг.). Введение в проблему. – М.: Институт Африки АН СССР, 1974. – 211, XI с.
  16. Хазанов М. Е. ООН и ближневосточный кризис. – М.: Международные отношения, 1983. – 174 с.
  17. Штереншис М. История государства Израиль. 1896 – 2002. Герцлия: ISRADON, 2003. – 832 с, с134
  18. Kissinger H. Years of Upheaval. – Boston-Toronto, 1982. – 1120 p.
  19. Kissinger H. Les Annees Orangenses. – Paris: Fayard, 1982. – 302 p.

Фертиков А.Г.

К ВОПРОСУ О БЛИЖНЕВОСТОЧНОМ ВЕКТОРЕ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (1991 – 2007)

Прошедшая в ноябре 2007 года очередная международная конференция по вопросу ближневосточного урегулирования в американском Аннаполисе предоставляет возможность исследователям ещё раз обратить внимание на международный аспект переговорного процесса, оценить по-новому усилия международного сообщества в направлении разрешения конфликта. В этой связи, довольно интересной становится проблематика политики современной Российской Федерации в регионе Ближнего Востока. Этой проблематике и посвящена данная статья.

Целью данной публикации является определение основных черт политики Москвы в регионе конфликта как одного из ключевых акторов международных отношений. Задачей же является определение национальных интересов России на Ближнем Востоке, отслеживание эволюции внешнеполитической доктрины, выявление её недостатков и перспектив её дальнейшего развития.

Следует отметить, что с начала 90-х годов прошлого века наметилась тенденция в научной литературе рассматривать внешнюю политику России исключительно в контексте взаимоотношений со странами Запада. Однако, в последнее время этот «перекос» постепенно нивелируется. В частности, стоит отметить работы академика Евгения Максимовича Примакова [19, 20], который в своих монографиях, порой претендующих уже на статус мемуаров, детально обращает внимание на недостатки политики в отношении Ближнего Востока и просчёты российского внешнеполитического ведомства. Также следует обратить внимание на работы Е. Я. Сатановского [22], крупного специалиста по истории Израиля и его внешней политике. Отдельно следует выделить работы, опубликованные редакцией журнала «Азия и Африка сегодня» [16], оперативно реагирующую на продвижения российской дипломатии в регион. В той или иной степени международный аспект ближневосточного урегулирования раскрывается в работах С. С. Щевелева [24]. Видными исследователями данной проблематики являются Егорин А. [9], Бакланов А. [2, 3], Киселёв В. [12]. Коллективный труд Р. Близнякова и Д. Малышева [5] уделяет внимание участию РФ на переговорах в Осло. Таким образом, можно констатировать, что тема активно разрабатывается современными украинскими и российскими исследователями, что лишний раз подчёркивает актуальность данной публикации. Отдельно следует подчеркнуть важность для проведения исследований в области внешней политики Российской Федерации в регионе официальных документов российского внешнеполитического ведомства.

СССР активно принимал участие в переговорах по урегулированию конфликта. Официально это было вызвано миролюбивой политикой и достижением коммунистического строя. На самом же деле, у любого государства, каким бы оно ни было по своей идеологии, есть свои интересы если не во всех, то во многих регионах мира. Тем более у такой сверхдержавы как Советский Союз, и тем более в эпоху столкновений на мировой периферии «холодной войны». Каковы же интересы СССР и его преемника Российской Федерации?

Во-первых, с политической точки зрения, регион затрагивает непосредственно государственную безопасность южных границ России. Особенно это актуально сегодня, когда в международной практике получила распространение концепция Большого Ближнего Востока.

Во-вторых, одним из самых крупнейших рынков сбыта вооружений является именно ближневосточный. Как бы отдельные исследователи не пытались умалить этот фактор [9, с. 36], но российское оружие по-прежнему находит своего покупателя.

В-третьих, регион богат нефтяными и газовыми ресурсами, что при определённых обстоятельствах могло бы способствовать активному процессу экономического сотрудничества.

В-четвёртых, до сих пор не решена проблема долга стран региона за военные поставки и технологическую помощь [11, с. 3]. До сих пор идут согласования и по ядерным объектам в Иране.

В-пятых, в одном только Израиле до 20% населения – выходцы из бывшего СССР, что в теории давало бы возможность России влиять на политическое развитие стран региона.

И последнее, особенностью региона является то, что он фактически стал неким пристанищем и оплотом радикального политического исламизма и международного терроризма. В этом свете для российского истеблишмента памяты события войн в Чечне. Поэтому, поддержание стабильности на Ближнем Востоке крайне важно для Российской Федерации [22, с. 82].

В 1991 году прекратил своё существование весомый субъект международных отношений – СССР. На его месте образовалось полтора десятка новых государств, каждое из которых уже не стремилось к глобальной гегемонии. Оно и ясно – на повестке дня было государственное строительство и коренное реформирование под условия современности. Преемником СССР по вопросам международной политики стало новое государственное образование – Российская Федерация. Таким образом, Москва брала на себя ответственность за продолжение своей линии и в урегулировании на Ближнем Востоке.

Известный исследователь в области международных отношений в регионе Ближнего Востока В. И. Киселёв попытался разработать периодизацию политики России в регионе. В одной из своих публикаций 2000 года [12, с. 24] он выделил два этапа: 1991 – 1995, когда Москва фактически ушла из региона. Это можно проследить и по высказываниям отдельных российских политиков и учёных [6, с. 17]. Второй период, 1996 – 1999 гг., полностью пришёлся на работу Е. М. Примакова сначала в министерстве иностранных дел, а потом и на посту главы правительства. В эти годы Российская Федерация значительно активизируется в ближневосточном направлении внешней политики. [12, с. 25]. С нашей точки зрения, есть необходимость выделить третий, современный нам этап, который берёт начало в 2000 году и продолжается по настоящее время. Этот период характеризуется усилением российского фактора в международных отношениях вообще.

Первый период берёт начало в испанском Мадриде, что фактически является заслугой ещё Советского Союза. Как известно, по Мадридским соглашениям осени 1991 года, Москва стала одним из сопредседателей мирной конференции по Ближнему Востоку [5, с. 287]. Это должно было детерминировать как минимум важную роль уже Российской Федерации в переговорном процессе между конфликтующими сторонами. Однако следует отметить, что Россия фактически сама ушла из активной международной жизни, связанной с процессом урегулирования ближневосточного конфликта. А проходивший в Москве в январе 1992 года первый раунд многосторонних переговоров во многом был обусловлен инертной динамикой Мадридской конференции [7, с. 19].

Успех США в войне с Ираком, развал СССР и пассивность в международных отношениях новых обитателей Кремля показали мировому сообществу, что ключ к миру на Ближнем Востоке лежит в Вашингтоне. Многие исследователи-востоковеды искренне полагали, что окончание «холодной войны», прекращение перманентной конфронтации демократического Запада с одной стороны и «социалистического лагеря» с другой, должно было способствовать установлению всеобъемлющего мира в регионе [8, с. 9-10]. Однако переговоры в Вашингтоне, занявшие более года, ни к чему не привели. Более того, ситуация, при которой арабские страны лишились мощной поддержки со стороны Москвы, не могла способствовать достижению сколько-нибудь прочных договорённостей.

Успех тайных переговоров в Осло [24, с. 157-159] и последующее подписание «Декларации принципов» также фактически прошли без активного участия Кремля. Единственное, чем смогло отметиться российское внешнеполитическое ведомство в этой ситуации, так это свидетельской подписью А. Козырева в качестве сопредседателя мирной конференции по Ближнему Востоку [7, с. 21].

Как показало время, так называемое «Осло-1» не принесло окончательно разрешения противоречий, а лишь задало определенную динамику мирному процессу. Эту динамику и должно было поддержать мировое сообщество, ведь силы, подписавшие «Декларацию принципов», испытывали огромное давление изнутри со стороны радикалов и экстремистов. Однако, и Москва, и Вашингтон, как и Брюссель в это ответственное для региона время переключили своё внимание на Балканы... Особенно это касается России, которая с головой ушла в дела бывшей Югославии.

Активизация ближневосточного вектора в политике Кремля началась после прихода в МИД известного учёного-востоковеда, академика Е. М. Примакова, в последствии возглавившего и правительство Российской Федерации [14, 24]. В 1996 – 1997 году он совершил турне по странам Ближнего Востока [19, с. 298], что показало мировой общественности, что Россия возвращается в важные регионы. Так, в октябре 1997 года в Каире МИД России презентовал своё видение региона, предложив всем заинтересованным странам подписать так называемый «Кодекс мира и безопасности на Ближнем Востоке». Этот документ мог положить начало созданию системы коллективной безопасности на Ближнем Востоке, при этом предусматривалось активное участие Республики Израиль [12, с. 29; 3 с. 54]. Россия принимает участие почти во всех переговорных процессах, связанных с урегулированием арабо-израильского конфликта. Лишь в очередной момент обострения отношений с Вашингтоном в 1999 году, связанного с разногласиями по войне на Балканах, Москва не была приглашена на встречу в Шарм-аш-Шейхе [2, с. 34]

После изменений во властных коридорах Кремля в 1999 году стал наблюдаться эффект усиления роли Москвы в международной жизни [14, с. 23], была принята новая концепция внешней политики [13]. По нашему мнению, именно в этот период начался современный нам период политики России на Ближнем Востоке. В частности, это нашло отражение в переговорном процессе по плану «дорожная карта». Но и в этом моменте наблюдалась некоторая аморфность российской внешнеполитической доктрины. Так, не смотря на то, что до момента официального представления Израилу плана мирного урегулирования «дорожная карта» 30 апреля 2003 года консультации по её составлению на международном уровне велись

более шести месяцев, но МИД РФ своё мнение по этому проекту высказал только после традиционных майских праздников [16, с. 2]. Не удивительно, что голос Кремля в этой ситуации фактически был не услышан, а мнение не учтено во время политических дебатов лета 2003 года. Тем не менее, именно по результатам обсуждения этого проекта был сформирован так называемый «Ближневосточный квартет» в составе ООН, США, ЕС и РФ. На Россию была возложена роль одного из спонсоров мирного процесса на Ближнем Востоке [2, с. 33]. Впрочем, в силу тех или иных причин Москва не в полной мере использует свои возможности спонсора урегулирования, а размер материальной и гуманитарной помощи и вовсе является мизерным в сравнении, например, с помощью Европейского Союза [4, с. 47].

Если в вопросе согласования мирных усилий мирового сообщества на Ближнем Востоке Россия могла позволить себе некоторую медлительность, то в вопросе о концепции «демократизации Большого Ближнего Востока» Москва уже не могла продолжать пассивную линию.

На саммите «Большой восьмёрки» в американском Си-Айленде в июне 2004 года состоялась презентация проекта так называемого «Расширенного Ближнего Востока и Северной Африки» [17, с. 75]. В регион включалась не только зона Магриба и самого Ближнего Востока со странами Залива, но и страны Центральной Азии, включая бывшие среднеазиатские советские республики [4, с. 43]. Более того, весь этот регион предполагалось подвергнуть «демократизации» [20, с. 28]. Естественно, что подобное положение дел ни коим образом не могло устраивать Москву. Во многом благодаря жесткой позиции России, регион Центральной Азии был выпущен из объятий «демократии по-американски». Но вместе с тем, Москва потеряла возможность влиять на экономическое и политическое развитие стран региона в тех масштабах, которыми оперирует Вашингтон. Именно США стали учредителями «Форума для будущего», в рамках которого и осуществляется механизм непосредственного американского влияния в регионе [23, с. 48].

Концепция демократизации стран региона во многом способствовала изменению баланса сил внутри арабских стран и Палестинской Автономии, где фактически дала возможность победить на выборах радикалам. Стоит отметить, что если для Запада ХАМАС – террористическая организация, то для России – политическое движение. События начала 2006 года открыли для Москвы новые возможности в регионе, особенно учитывая осложнения для США в Ираке и сконцентрированность Европы в данный момент на собственных внутренних проблемах. Желая подчеркнуть этот аспект, президент Российской Федерации В. В. Путин в марте 2006 провёл консультацию с представителями этой партии, тем самым на определённое время Москва смогла взять на себя роль основного посредника между Западом и конфликтующими сторонами [21]. Сегодняшние реалии показали, что «демократизация» региона по западным стандартам не даёт должного результата, ведь именно благодаря свободным и демократическим выборам к власти приходят, порой радикальные, экстремистки настроенные организации исламистского толка, стремящиеся в свою очередь уничтожить достижения этой самой «демократизации»...

А чем же может ответить Россия на концепцию демократизации Большого Ближнего Востока? В 2003 году усилиями президента Торгово-промышленной палаты Российской Федерации Е. М. Примакова и генерального секретаря Генерального союза торговых, промышленных и сельскохозяйственных палат арабских стран И. Гантуса был учреждён Российско-арабский деловой совет [25, с. 41]. Этот консультативный орган был призван активизировать арабский вектор российской внешней политики, и, следовательно, увеличить влияние Москвы на процессы, протекающие в ближневосточном регионе. Справедливости ради, следует отметить, что РФ не в полной мере справляется даже с этим амплуа: в рамках Совета приоритетными направлениями Москвы являются торговля вооружениями и нефтедобывающая отрасль, и именно в этих отраслях в данный момент наблюдается превосходство США [1]. Ещё один инструмент сотрудничества со странами Ближнего Востока – Российский центр международного научного и культурного сотрудничества при правительстве Российской Федерации (Росзарубежцентр), способствующий деятельности многочисленных «обществ дружбы», правда, преимущественно с арабскими государствами [3, с. 53]. Начиная с 2003 года, Россия принимает участие в работе Организации исламской конференции в качестве наблюдателя, аргументируя это тем, что на территории Российской Федерации живёт очень много мусульман, для которых она является родиной [18, с. 13].

Таким образом, концепция «демократизации», а вернее нюансы её реализации, дают Москве возможность лавировать в сложившейся ситуации и предлагать свои варианты будущего как региона в целом, так и судьбы мирных процессов в частности [15].

Исходя из вышеизложенного, во внешнеполитической стратегии России на Ближнем Востоке можно выделить такие проблемы:

1. Плохая советская наследственность – современная Москва должна была находить общий язык с Государством Израиль, ведь после войны 1967 года советско-израильские отношения были разорваны, что пагубно сказалось на мирном процессе вообще [19, с. 263].

2. Отсутствие чёткой позиции и приоритетов в переговорном процессе начала 90-х годов привели к падению доверия со стороны арабских стран и представителей палестинского истеблишмента.

3. Минимальное финансовое участие РФ не способствует увеличению веса Москвы в переговорном процессе, что отмечают многие российские исследователи [42, с. 47].

4. Последнее, и, пожалуй, самое главное. У современной России нет чётко выраженной внешнеполитической доктрины и стратегического видения своей роли в регионе, что можно проследить по высказываниям отдельных высших государственных деятелей [10, с. 2].

Но не следует умалять роль России в разрешении арабо-израильского конфликта, равно как и недооценивать её значимость для экономического и политического развития стран Ближнего Востока.

Россия по-прежнему является великой державой, и с каждым годом восстанавливает свой былой внешнеполитический потенциал. И то, как скоро будут исправлены перечисленные выше недостатки, будет уже зависеть от нового руководства Российской Федерации.

Конференция в Аннаполисе показала, что существенных изменений в обозримом будущем не произойдёт. Сторонам опять предложили вести прямые переговоры. И по имеющейся у нас информации следующая международная конференция по ближневосточному урегулированию, скорее всего, состоится в Москве в первом квартале 2008 года [26]. А это означает, России крайне необходимо определиться со своими приоритетами и внести соответствующие коррективы в свой внешнеполитический курс в регионе.

Источники и литература

1. Ахмедов В. Фактор силы в ближневосточной политике // Официальный сайт Института изучения Израиля и Ближнего Востока в международной сети Internet. – www.iimes.ru. – 6 сентября 2007 г.
2. Бакланов А. Ближневосточный мирный процесс: как восстановить динамику? // Азия и Африка сегодня. – 2006. – № 6. – с. 32-42
3. Бакланов А. Вклад в строительство многополярного мира // Азия и Африка сегодня. – 2000. – № 3. – с. 53-54
4. Беленькая М. Ближний Восток: большая политика «Большой восьмёрки» // Азия и Африка сегодня. – 2006. – № 6. – с.43-47
5. Близняков Р. А., Малышев Д. А. Палестинская проблема в международных отношениях (1947 - 1993). – Москва: Издательство МЦСПИ, 2007. – 352 с.
6. Гельбрас В. Восточная стратегия России // Азия и Африка сегодня. – 1996. – № 7. – с. 11-17
7. Даюб Шафик. Новый этап мирного урегулирования конфликта // Азия и Африка сегодня. – 1993. – № 12. – с 15-22
8. Демченко П. Ближневосточный ребус // Азия и Африка сегодня. – 1992. – № 3. – с. 6-10
9. Егорин А. Цена санкций // Азия и Африка сегодня. – 1993. – № 9. – с. 36-39
10. Иванов И. Россия в Азии и Азия в России // Азия и Африка сегодня. – 2004. – № 1. – с. 2-5
11. Исаев В. Невостребованный потенциал сотрудничества // Азия и Африка сегодня. – 1993. – № 3. – с. 2-4
12. Киселев В. Долгая дорога к миру // Азия и Африка сегодня. – 2000. – № 7. – с. 24-29
13. Концепция внешней политики Российской Федерации // Официальный сайт МИД РФ в международной сети Internet. – <http://www.mid.ru/ns-osndoc.nsf/0e9272befa34209743256c630042d1aa/fd86620b371b0cf7432569fb004872a7?OpenDocument>
14. Кувалдин В. В поисках сути российской внешней политики // Международная жизнь. – 2007. – № 6. – с. 21-34
15. Мамед-заде П. Н. Активизация арабского вектора внешней политики России // Официальный сайт Института изучения Израиля и Ближнего Востока в международной сети Internet. – www.iimes.ru. – 7 октября 2007 г.
16. Маршруты «Дорожной карты». Палестино-израильский конфликт // Азия и Африка сегодня. – 2003 № 12. – с 2-7
17. Павлов О., Алексеева О. История одного проекта демократизации на Ближнем Востоке // Международная жизнь. – 2007. – № 5. – с. 71-84
18. Попов В. Исламский фактор в мировой политике // Азия и Африка сегодня. – 2004. – № 1. – с. 9-13
19. Примаков Е. М. Конфиденциально: Ближний Восток на сцене и за кулисами (вторая половина XX – начало XXI века). – М.: ИИК «Российская газета», 2006. – 384 с.
20. Примаков Е. М. Это Ближний Восток, это своя специфика // Международная жизнь. – 2006. – № 4. – с. 22-31
21. Регион Ближнего Востока и Северной Африки во внешней политике России в 2006 г. // Официальный сайт МИД РФ в международной сети Internet. – http://www.mid.ru/brp_4.nsf/itogi/8BD732A61AA0235DC3257251003B8FC9
22. Сатановский Е.Я. Россия и последствия ускоренной модернизации Ближнего и Среднего Востока // Международная жизнь. – 2006. – № 6. – с. 76-86
23. Ткаченко А. Большой Ближний Восток: судьба реформ // Азия и Африка сегодня. – 2006. – № 6. – с. 48-49
24. Щевелев С. С. Палестинский аспект ближневосточного конфликта (1947 - 2005). – Симферополь – Москва: Издательство МЦСПИ, 2005. – 184 с.
25. Юрин З. Российско-арабские деловые связи развиваются // Азия и Африка сегодня. – 2005. – № 12. – с 41
26. Moscow may host Middle East follow-up // Официальный сайт издания The Washington Post в международной сети Internet. – http://www.washingtonpost.com/wp-dyn/content/story/2007/11/28/ST2007112802746.html?nav=rss_email/components